Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 298–303
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(3):298–303
Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 329.8
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-298-303 EDN XEMSSH

Политический проективизм в партийном строительстве

Алексей Михайлович Логинов

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия, amloginov@list.ru, https://orcid.org/0009-0003-1385-2691

Аннотация. По сей день политическое проектирование выступает предметом академических и публичных дискуссий, результатом которых является реализация частных, рациональных, а не социальных, связанных с идеями и идеологиями, интересов. В наибольшей степени эта критика затрагивает процессы партийного строительства. В массовом (и отчасти в экспертном) сознании партии определяются как институты, направленные на продвижение социальных интересов. В рамках таких взглядов любой возникающий и развивающийся проект рассматривается как деидеологизированное образование, в основе которого рациональные цели и мотивы его участников. Соответственно, оценка политического проективизма в партийном строительстве выступает важной и актуальной исследовательской задачей и формирует цель этой статьи.

Методологическую базу исследования составили системный и неоинституциональный подходы, объединение которых позволило рассматривать политическое проектирование в качестве устойчивой практики, реализуемой в системе политического взаимодействия и трансформирующей сущность современных партийных организаций. В исследовании учитывался и проектный подход государственного управления, определяющий именно проекты в качестве ключевых составляющих политического (и партийного) функционирования.

Основными методами исследования стали общенаучные принципы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, а также прикладной метод ситуационного анализа (case-study), позволивший на конкретных примерах российских партий определить значимость политического проективизма в их формировании и функционировании.

Выводы статьи заключаются в том, что в процессах современного партийного строительства политический проективизм выступает закономерным и неотъемлемым процессом институционального взаимодействия. Он сопряжен как с объективными процессами трансформаций современных политических и партийных систем, а также самих политических партий, так и с субъективными ориентациями политических деятелей по получению и сохранению властных позиций, на основе рационального планирования и использования имеющихся у них ресурсов. Как показывает российская партийная история, реализация партийных проектов может иметь негативные и позитивные аспекты, связанные с осуществлением такими партиями деятельности, также носящей проектный характер и ориентированной на работу с электоратом, в том числе предполагающую решение определенных социальных вопросов.

Ключевые слова: политический проект, проективизм, политическая партия, партийное строительство, Российская Федерация

Для цитирования: Логинов А. М. Политический проективизм в партийном строительстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 298–303. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-298-303. EDN XEMSSH

© Логинов А. М., 2024

Young scientists

Original article

Political projectivism in party building

Alexey M. Loginov
Volgograd Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia, amloginov@list.ru, https://orcid.org/0009-0003-1385-2691

Abstract. To this day, political design is the subject of academic and public discussions, the result of which is the realization of private, rational, rather than social, interests related to ideas and ideologies. To the greatest extent, this criticism affects the processes of party building. In the mass (and partly in expert) consciousness, parties are defined as institutions aimed at promoting social interests. Within the framework of such views, any emerging and developing project is considered as a de-ideologized formation, based on the rational goals and motives of its participants. Accordingly, the assessment of political projectivism in party building is an important and relevant research task and forms the purpose of this article. The methodological basis of the study was made up of systemic and neo-institutional approaches, the combination of which made it possible to consider political design as a sustainable practice, implemented in the system of political interaction and transforming the essence of modern party organizations. The study also took into account the projective approach of public administration, which defines projects as key components of political (and party) functioning. The main research methods were the general scientific principles of analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, as well as the applied method of situational analysis (case-study), which made it possible to determine the significance of political projectivism in their formation and functioning using specific examples of Russian parties. The conclusions of the article are that in the processes of modern party building, political projectivism is a natural and integral process of institutional interaction. It is associated with both objective processes of transformation of modern political and party systems, as well as political parties themselves, and with the subjective orientations of political figures to obtain and maintain positions of power, based on rational planning and use of their available resources. As Russian party history shows, the implementation of party projects can have negative and positive aspects associated with the implementation of activities by such parties, which are also of a project nature and focused on working with the electorate, including those involving the solution of certain social issues.

Keywords: political project, projectivism, political party, party building, Russian Federation

For citation: Loginov A. M. Political projectivism in party building. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(3):298–303. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-298-303. EDN XEMSSH

В современных реалиях осуществление политики в формате политических проектов, с использованием их механизмов и технологий, является весьма распространенной практикой. Электоральные (партийные и персональные) проекты, равно как и многие другие (имиджевые, оппозиционные, национальные, международные, глобальные и пр.) определяют актуальный политический ландшафт и выступают воплощением идей, принципов и целей, которые в них вкладывают участники и создатели проектов. Их осуществление стимулирует политическую динамику, задает целенаправленность и предопределенность политическим процессам в государстве. Однако по сей день политическое проектирование выступает предметом академических и публичных дискуссий.

В наибольшей степени эта критика затрагивает процессы партийного строительства. В массовом (и отчасти в экспертном) сознании партии определяются как институты, направленные на продвижение социальных интересов. В рамках таких взглядов любой возникающий и развивающийся проект рассматривается как деидеологизированное образование, в основе которого рациональные цели и мотивы его участников. В условиях современных политических реалий, предполагающих сущностную трансформацию, как политических систем, так и партий в них, подобные взгляды представляются несколько ограниченными и не учитывающими весь комплекс процессов партийного строительства и функционирования.

Соответственно, оценка политического проективизма в партийном строительстве выступает важной и актуальной исследовательской задачей и формирует **цель** этой статьи.

Ее достижение может быть реализовано путем решения ряда **задач.** Среди них:

1. Определение понятия политического проекта и его роли в современном политическом процессе.

2. Рассмотрение принципов политического проективизма в партийном строительстве, на примере современного российского государства.

Объектом статьи выступают процессы партийного строительства, а **предметом** – политическое проектирование в этих процессах.

Методологическую базу исследования составили системный и неоинституциональный подходы, объединение которых позволило рассматривать политическое проектирование в качестве устойчивой практики, реализуемой в системе политического взаимодействия и трансформирующей сущность современных партийных организаций. Так же в исследовании учитывался проектный подход государственного управления, определяющий именно проекты в качестве ключевых составляющих политического (и партийного) функционирования.

Основными методиками исследования стали общенаучные принципы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, а также прикладной метод ситуационного анализа (case-study), позволивший на конкретных примерах российских партий определить значимость политического проективизма в их формировании и функционировании.

Теоретической основой исследования стали работы авторов рассматривавших проблематику политического проектирования, среди них стоит особенно выделить труды Митрохиной Т.Н. и ряда ее коллег. Также важный вклад внесли исследователи актуальных партийных процессов в целом и в Российской Федерации в частности.

Реализуя первую задачу, стоит отметить, что определения политического проекта и проективизма (как процесса достижения его целей) изначально связывались с партийной деятельностью и обладают определенной историей своего развития. Так, М. Острогорский еще в XIX в. в негативном ключе описывал этот процесс, отмечая: «распространение идеи, манипуляции, конфликты мнений, демонстрация политического чувства, возбуждаемого ими у публики, даже взрывы негодования и гнева – все является предметом производства, как на какой-нибудь манчестерской фабрике или на бирмингемском заводе» [1, с. 263]. Таким образом, изначально партийная проектная деятельность рассматривалась как искусственное техническое действие, направленное на манипуляцию социальными настроениями для интересов партии.

В похожем ключе, однако без отрицательных коннотаций, определяет проект другой известный исследователь М. Вебер. По его мнению, он представляет собой процесс достижения рационально поставленной цели, включающий в себя набор мероприятий и ожидания от поведения предметов или людей, на который эти мероприятия будут направлены [2, с. 628].

Динамика российской академической мысли периода двухтысячных также отражает определенные контексты этого понятия. Так, авторы работы начала 2000-х определяли политический проект как «любую позитивную деятельность политика (политической партии), результаты которой используются в публичной политике» [3, с. 458]. Очевидно, что представленное видение крайне широко и не позволяет отделить политический проект от любого политического действия.

Более предметно в своей работе его определяет уже в 2013 г. В.Л. Римский, рассматривающий политический проект как «некий замысел, план, предпринятый для достижения определенной цели, состоящий из совокупности скоординированных и управляемых видов деятельности …» [4, с. 240]. В продолжении определения используются понятия ресурсов, сроков и этапов реализации проекта. Это делает его инструментальным понятием, характеризующим проектирование в политике как автономный процесс, обладающий своими особыми характеристиками. Однако таким образом не определяется его содержательное наполнение.

В этом контексте наиболее емким на сегодняшний день можно считать определение политического проекта, используемого в своих работах Т. Н. Митрохиной [5–8]. В одном из них автор определяет проект как «деятельность, имеющую отношение к борьбе за политическую власть, направленную на достижение заранее определенного результата или цели, создание определенного продукта или услуги при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиях к качеству и допустимому уровню риска» [6, с. 6]. Важной, вынесенной на первый план составляющей этого определения является понятие борьбы за власть, с которым автор ассоциирует политическое проектирование, давая таким образом содержательное наполнение проектной деятельности. При этом, дальше представленное можно считать несколько перенасыщенным понятиями начиная с тех же «результата», «ресурсов» и «сроков», и заканчивая «продуктом», «услугой», «качеством» и «рисками» проектной деятельности.

Таким образом, в более лаконичном варианте политический проект (в государственных масштабах, так как бывают международные, глобальные, цивилизационные и пр. проекты, которые сейчас не рассматриваются) можно определять как деятельность по борьбе за власть (потенциальной или текущей), направленную на достижение определенной цели, на основе имеющихся ресурсов, сроков и прочих детерминирующих его условий. Очевидно, что основными субъектами (помимо конкретных политиков), способными реализовывать такой вид политической деятельности являются политические партии. Их деятельность также направлена на достижение власти, а работа в рамках сроков избирательных кампаний и электоральных циклов, обладая ограниченным набором ресурсов, выступает нормой их современного функционирования. При этом стоит отличать политическое проектирование от других видов партийной деятельности. В процессе своего строительства партии становятся формой политических проектов, если их создание является составляющей целенаправленной стратегии по достижению определенного, связанного с властными позициями, результата.

Так, среди примеров электоральных циклов 1990-х – начала 2000-х гг. исследователи приводят примеры партий, создание которых имело в своей основе политический проект. К.В. Киселев к таким партиям относит ЛДПР, созданную для «отбора» либерального и протестного электората, партии «Наш дом – Россия», «Единство», «Отечество – вся Россия», «Родина», а также «Единую Россию». Интересна трактовка автора, делящего российский партийный спектр на идеологические и проектные партии. В основе последних в его трактовке утилитарная, безидеологическая деятельность, которая на разных этапах дает им преимущество (или наоборот обеспечивает отставание) по сравнению с идеологическими партиями [9].

Похожую логику отражает в статье Т. Н. Митрохина, противопоставляющая в партийном проектном строительстве «технологии» и «идеологии». В ее списке проектных партий также присутствует «Единство», созданное для противовеса блоку «Отечество – вся Россия», и «Правое дело» (весь период функционирования которого, от основания до закрытия можно было проследить online). Также к проектным партиям относятся, присутствующие в современной партийной системе, «Справедливая Россия» (как левоцентристский проект, ослабляющий КПРФ) и «Единая Россия» (безидеологическая партия власти) [6].

При всей справедливости тезиса о том, что для политической «проектной» партии идеология не является ценностью и стержнем организации ее деятельности, можно не согласиться с прослеживающимися негативными контекстами партийного проектирования, как направленного на сохранение власти (в центре и регионах), в каждом новом цикле. Так, у Т. Н. Митрохиной присутствуют явные негативные прогнозы относительно деятельности партий «Справедливая Россия» и «Единая Россия», каждой из которых автор в 2014-м году предсказывает возможной завершение, как провального (законченного) проекта [6].

Однако, не соглашаясь в этом вопросе, стоит отметить тот факт, что современные партии не представляют собой массовые партии, которые описывал еще М. Дюверже [10]. Их сущностная динамика является следствием естественной эволюции партии как политического института, а не их конъюнктурности, в которой их обвиняют исследователи «проектных» партий Российской Федерации. В наибольшей мере современная политическая партия, представляет собой картельную организацию, описанную Р. Катцем и П. Мейром [11]. Такая партия в первую очередь является институтом власти, реализуя функции управления, что не исключает такое важное направление ее деятельности, как коммуникацию с социальными группами и представительство их интересов.

В деятельности такой партии идеология играет скорее роль символического фактора, определяющего сегмент электората, который может меняться и не связываться с идеологическими ценностями в целом. Ключевым наполнением в данном случае становится проектная деятельность, осуществляемая партиями. Например, рассматривающий в своей работе проектную деятельность «Единой России» в ряде южных регионов в электоральном цикле 2021 г. Ярошенко А.С., обозначает, что помимо электоральных, ЕР на протяжении многих лет осуществляла имиджевые проекты, а также происходил процесс трансформации от первой (электоральной) формы во вторую (имиджевую). Однако более значимой является демонстрация автором эффективности реализованных проектов, способствовавших мобилизации избирателей и депутатского корпуса, развитию использования в российском избирательном процессе информационных технологий (электронных сервисов и пр.) [12]. Таким образом, реализовывавшиеся партией проекты обеспечивали не только осуществление функции воспроизводства во властных региональных структурах, но и решали определенные социально значимые вопросы.

Таким образом, можно резюмировать, что в процессах современного партийного строительства политический проективизм выступает закономерным и неотъемлемым процессом институционального взаимодействия. Он сопряжен как с объективными процессами трансформаций современных политических и партийных систем, а также самих политических партий, так и с субъективными ориентациями политических деятелей по получению и сохранению властных позиций, на основе рационального планирования и использования имеющихся у них ресурсов. Как показывает российская партийная история, реализация партийных проектов может иметь негативные и достаточно позитивные аспекты, связанные с осуществлением такими партиями деятельности, также носящей проектный характер и ориентированной на работу с электоратом, в том числе предполагающую решение определенных социальных вопросов.

Список источников

1. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 640 с.

2. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

3. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. М.: Русская панорама, 2006. 680 с.

4. Римский В.Л. Политическое проектирование в современной России как перфомансная деятельность // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: мат. X Междунар. конф.: в 2 ч. М.: Ленанд, 2013. Ч. 1.

5. Митрохина Т. Н. Политический проект как категория политической науки // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2015. № 2 (56). С. 117–122.

6. Митрохина Т. Н. Функциональность политических проектов: технологии vs идеологии? // Власть. 2014. № 10. С. 5–13.

7. Демидова Е. И., Митрохина Т. Н. Аксиология проектирования российской политики // Власть. 2017. № 3. С. 114–122.

8. Митрохина Т. Н., Шайдуллов А. А. Политическое проектирование: некоторые аспекты проблемы проектирования гражданской идентичности в современной России // Власть. 2018. № 5. С. 52–58.

9. Киселев К. В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии // Антиномии. 2007. Вып. 7. С. 231–239.

10. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2018. 544 с.

11. Katz R., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth – Century Democracies. In: Political Parties. Old Concepts and New Challenges / ed. R. Gunther, J. R. Montero, J. J. Linz. – Oxford, 2002: 113–135.

12. Ярошенко А. С. Проектные особенности функционирования региональных отделений партии «Единая Россия» в контексте избирательного цикла 2021 года // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 305–311. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-305-311. EDN PNEJDY

References

1. Ostrogorsky M. Ya. *Democracy and political parties.* Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); 1997. 640 p. (In Russ.)

2. Weber M. *Basic sociological concepts. Selected works*. Moscow: Progress; 1990. 808 p. (In Russ.)

3. Malkin E., Suchkov E. *Political technologies.* Moscow: Russkaya panorama; 2006. 680 p. (In Russ.)

4. Rimsky V. L. Political design in modern Russia as a performance activity. In: *Political design in the space of social communications:* Coll. X International Conf.: in 2 parts. Moscow: Lenand; 2013. Part 1. (In Russ.)

5. Mitrokhina T. N. Political project as a category of political science. *Industry: economics, management, technology.* 2015:2(56):117–122. (In Russ.)

6. Mitrokhina T. N. Functionality of political projects: technologies vs ideologies? *Vlast'*. 2014;(10):5–13. (In Russ.)

7. Demidova E. I., Mitrokhina T. N. Axiology of designing Russian politics. *Vlast'*. 2017;(3):114–122. (In Russ.)

8. Mitrokhina T. N., Shaidullov A. A. Political design: some aspects of the problem of designing civic identity in modern Russia. *Vlast'*. 2018;(5):52–58. (In Russ.)

9. Kiselev K. V. Party planning in modern Russia: the role of ideology. *Antinomies.* 2007;(7):231–239. (In Russ.)

10. Duverger M. *Political parties.* Moscow: Akademicheskij proekt; 2018. 544 p. (In Russ.)

11. Katz R., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth – Century Democracies. In: *Political Parties. Old Concepts and New Challenges.* ed. R. Gunther, J. R. Montero, J. J. Linz. (eds.). Oxford, 2002: 113–135.

12. Yaroshenko A. S. Design features of the functioning of the regional branches of the «United Russia» party in the context of the 2021 election cycle. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):305–311. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-305-311. EDN PNEJDY

Информация об авторе

А. М. Логинов – аспирант, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС.

Information about the author

A. M. Loginov – Postgraduate Student, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 03.09.2024.
The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 03.09.2024.